

Шаги в другом конце коридора становились всё ближе. Лин Е помрачнел и пальцы его молниеносно нажали кнопку принудительного разрыва связи на терминале. Экран мгновенно погас, оставив на кончиках пальцев лишь легкое ощущение тепла.

Он тут же развернулся, спиной к источнику шума, и притворился, что внимательно изучает общее расписание на стене. Таблица была забита ремонтными заданиями, а дата в правом нижнем углу затерлась от масляных пятен — очевидно, в последнее время никто толком не занимался обслуживанием. Его взгляд остановился на строке Гидравлическая калибровка секции Б, и он слегка нахмурился, будто всерьез озабоченный графиком работ.

Шаги свернули за угол, слышались неразборчивые голоса, которые постепенно удалялись.

Лишь когда вокруг воцарилась полная тишина, Лин Е медленно выдохнул и снова активировал терминал. Зашифрованный канал требовал трехуровневой проверки, но он пропустил первые два этапа, введя длинную последовательность ручного ключа — это был их с тем человеком эксклюзивный короткий путь. Рискованно, но быстро: достаточно пары секунд, чтобы соединиться.

Экран загорелся, полоса загрузки медленно поползла вверх.

Лин Е прислонился к стене, постукивая пальцами по столу в ровном ритме, словно отсчитывая удары собственного сердца. Он больше не смотрел на расписание, не двигался, лишь следил за тонкой линией прогресса, наблюдая, как она ползет вперед.

Наконец, экран мигнул: соединение установлено.

— Опять так долго? — из динамика раздался знакомый голос с ленивыми интонациями. — Ты не нарочно ли опаздываешь, чтобы я лишние две минуты по тебе скучал?

Уголки губ Лин Е слегка дрогнули, но улыбки не вышло. Взгляд его смягчился:

— Если бы я правда хотел, чтобы ты скучал, я бы просто не стал звонить.

— Цыц, язык у тебя без костей, — хмыкнул собеседник. — Там только что был сигнал тревоги? Я слышал.

— Старая проблема, перегрев ядра при возвращении меха, — его тон был будничным, будто он говорил о том, что ел на обед. — Разберу и почию.

— Ты сам полез?

— А кто еще? Ждать кого-то другого?

— Неужели нельзя хоть раз схалтурить? — голос на той стороне замолчал на секунду, а затем стал тише: — Или... кто-то снова треплет тебе нервы?

Лин Е не ответил, лишь поднял руку и потер переносицу. Этот жест был слишком красноречив — собеседник сразу понял, что что-то не так.

— Ясно, — голос стал мягче. — Кто? Начальник смены? Офицер? Или какой-то бессмертный поклонник?

— Никто из них, — он прислонился к стене, плечи слегка опустились. — Просто люди, которые хотят пробиться наверх, вот и таскаются с контейнерами еды, разыгрывая добродетель.

— О-о, — протянул собеседник. — Значит, ты снова разогнал их? Ну ты даешь, капитан Лин, все твои социальные связи строятся на запугивании.

— Если бы они хоть немного понимали, что такое уважение, то не приходили бы в ремонтный цех разыгрывать спектакли, — голос Лин Е стал ниже. — Я не бездомный кот, чтобы вилять хвостом за кусок еды.

— А видеозвонки мне — это что тогда? — засмеялся собеседник. — Могу я считать, что ты уже виляешь хвостом передо мной?

Лин Е наконец улыбнулся — едва заметно, но искренне:

— Ты другой.

— Чем же? Я ведь тоже присылал тебе еду.

— Ты присылал лекарства, — его тон внезапно стал серьезным. — И никогда не спрашивал, чего я хочу. Ты спрашивал только, хочу ли я жить.

В воздухе повисла тишина.

Собеседник молчал, но дыхание в трубке стало прерывистым, будто он пытался подавить эмоции. Лин Е знал, о чем тот думает. Он всегда такой: стоит наступить тишине, как он начинает себя винить.

— Не надо, — первым нарушил молчание Лин Е. — Не думай об этом сейчас.

— Но каждый раз, когда ты говоришь так мягко, я знаю, что ты снова берешь на себя мои проблемы, — голос стал тише. — Когда ты молчишь, мне становится еще страшнее.

— Я не мягкий, — Лин Е смотрел в экран. — Я просто... не хочу тебе врать.

— Тогда скажи, ты сегодня очень устал?

Он помедлил.

— Да.

— Ранен?

— Трижды ударило током, ничего серьезного.

— Больно?

— Привык.

— Лин Е, — собеседник внезапно назвал его по имени. — Запомни, ты не обязан справляться в одиночку. Я здесь. Я рядом. Даже если ты не говоришь, я всё равно здесь.

Лин Е закрыл глаза.

Он знал, насколько этот человек хрупок — поврежденные железы, жизнь в затворничестве, постоянная зависимость от препаратов для подавления физиологических сбоев. Но каждый раз, когда он сам был на грани, именно собеседник помогал ему удержаться.

— Военные баллы почти собраны, — внезапно сказал он.

— М?

— Еще пара заданий повышенной опасности, и я смогу подать заявку на особый медицинский канал, — его голос опустился. — Я уже проверил список: есть три клиники, которые принимают анонимные переводы. Оборудование новое, врачи надежные. Как только ты дашь добро, я запущу процесс.

— Ты с ума сошел? — голос собеседника резко повысился. — Это же минус пять лет службы! Ты вообще хочешь повышения? Хочешь когда-нибудь сменить пост на что-то полегче?

— Мне плевать.

— А мне нет! — почти крикнул голос в трубке. — Баллы, которые ты заработал кровью, не для

того, чтобы продлевать мне жизнь! Ты понимаешь?

— Понимаю, — Лин Е не испугался, напротив, стал еще спокойнее. — Я понимаю, что ты не хочешь быть обузой. Но ты должен понять и меня: без тебя все мои победы не имеют смысла.

— Ты...

— Я не жертвую собой, — перебил он. — Я инвестирую. Ты проживешь дольше — я дольше буду слушать твою болтовню.

Собеседник опешил, а спустя пару секунд рассмеялся:

— Ты что, превратил наши отношения в проектный менеджмент? Оценка рисков, расчет затрат, ожидаемая прибыль?

— Примерно так, — кивнул он. — Единственная неопределенность — это срок окупаемости, поэтому нужно зафиксировать результат заранее.

— Лин Е! — собеседник был в ярости, переходящей в смех. — Ты можешь хоть раз быть серьезным?

— Я предельно серьезен, — он смотрел в экран. — Заявление уже написано, не хватает только твоей подписи. Не подпишешь — буду звонить каждый день, пока не согласишься.

— Ты мне угрожаешь?

— Напоминаю, — поправил он. — Не забывай, ты единственный, кто смеет кричать на меня и до сих пор жив. Эту привилегию нельзя тратить впустую.

Снова тишина. Но теперь она не была тяжелой, в ней чувствовалось странное облегчение.

— Ты сегодня... особенно мягкий, — наконец произнес собеседник, голос звучал тихо. — Что-то случилось?

— Нет.

— Правда?

— Правда, — он помедлил. — Просто внезапно понял, что некоторые вещи нельзя откладывать. Задания можно перенести, графики — изменить, а ты в один прекрасный день можешь просто устать от меня и заблокировать.

— Если я тебя заблокирую, ты все равно дозвонишься, — усмехнулся собеседник. — Думаешь, я не знаю, сколько лазеек ты оставил? Ты даже переписку трехлетней давности хранишь.

— Это называется дальновидность.

— Это называется патологическая тяга к контролю.

— Но ты не удалил меня, — Лин Е смотрел в экран, взгляд был тверд. — Ты ведь ждал, что я позвоню, верно?

Собеседник промолчал, но дыхание стало медленнее, словно Лин Е задел самое уязвимое место. Лин Е понял: он победил.

— Лекарства вовремя принял? — сменил он тему.

— Принял.

— Спал хорошо?

— Пойдет.

— Пойдет — это сколько часов?

— Четыре с половиной.

— Мало.

— Я не ты, не могу держаться на одном кофе и вредности, — пробурчал собеседник. — Ты сегодня слишком много командуешь.

— Дальше будет больше, — естественно ответил Лин Е. — Когда переедешь, буду проверять тебя по видео каждый день.

— Мечтай.

— Это не мечта, это план, — он взглянул на часы. — Мне пора. Если не вернусь, Тан Сяосяо снова решит, что я пропал.

— Та болтушка? — засмеялся собеседник. — Она что, влюблена в тебя?

— Если бы она была влюблена, не говорила бы мне в лицо: кто вообще рискнет выйти замуж за капитана с таким характером.

— Ха-ха, верно, — собеседник посмеялся, а потом внезапно затих. — Лин Е.

— Да.

— Не загоняй себя ради меня слишком сильно.

Лин Е ответил не сразу. Он смотрел в экран, постукивая пальцем по краю стола — раз, два, три.

Затем он произнес, голос его был тихим:

— Я делаю это не ради тебя.

Дыхание на том конце замерло.

Он поправился, голос слегка охрип:

— Я делаю это... ради нас.

Человек на той стороне больше ничего не сказал, но Лин Е знал — он понял.

— Жди меня, — сказал он.

Это был их код. Он означал: я жив, ты в безопасности.

Экран погас, связь прервалась.

Лин Е остался сидеть на месте. Палец все еще лежал на кнопке выключения, костяшки побелели от напряжения. Тусклый свет в конце коридора падал на его лицо, вытягивая длинную тень.

Он не оглянулся и не встал.

Лишь когда вдалеке раздался гул запускаемого меха, от которого слегка завибрировал экран терминала, он наконец пошевелился.

Поднял руку, окончательно выключил устройство и спрятал его в потайной карман ящика с инструментами. Затем встал, отряхнул пыль с брюк — движения его были четкими, будто ничего и не произошло.

Но в тот самый миг, когда он повернулся, на экране внезапно всплыло зашифрованное сообщение без указания отправителя, всего одна строка:

□В семье спрашивали о тебе.□

<http://bllate.org/book/18720/1809458>